

— Кан-кан, ты приглашаешь меня на обед? Ты одумался? Понял, какой я красавчик, и соглашаешься на мои ухаживания? — не сдавался Ши Цзин.

— Старший брат, у меня уже есть тот, кто мне нравится, — прямо заявил Кан Янь.

Ши Цзин в одно мгновение всё понял, и его охватило полное отчаяние.

— Значит, после моего признания ты всё понял? — спросил он. — Что же я такого сделал в прошлой жизни? Почему с тех пор, как в пятнадцать лет объявил о своей ориентации, у меня так и не сложились нормальные, надёжные отношения?

Кан Янь стало немного неловко, он почувствовал себя бесчеловечным и поспешно сказал:

— Старший брат, не расстраивайся. Если не хочешь, можем не обедать. Я вообще могу больше не появляться перед тобой...

— Нет, не надо. У меня хватит великодушия, — Ши Цзин сделал вид, что всё воспринимает спокойно.

Кан Янь терпеливо ждал. Ши Цзин всё же не смог проглотить обиду и без сил произнёс:

— Ладно, дай мне время прийти в себя. Мне хоть какой-то период для заживления ран нужен.

— Старший брат, ты такой красавчик, обязательно встретишь подходящего человека, — ободрил его Кан Янь.

— Спасибо на добром слове.

Махнул рукой Ши Цзин и наконец пошёл по своим делам.

Второй семестр для Кан Яня был гораздо насыщеннее. Хотя он и осознал свои чувства, но боялся в них признаться, опасаясь отказа со стороны дяди Дуаня. Он думал, что нужно постараться ещё больше, чтобы дядя тоже его полюбил, и тогда всё сложится само собой.

Сейчас Кан Яню часто казалось, что дядя всё ещё воспринимает его как ребёнка.

Значит, нужно быстрее взрослеть, чтобы дядя видел в нём мужчину.

Дуань Цифэн заметил, что малыш стал особенно прилипчивым и капризным. Возвращаясь после занятий в пятницу, он приносил с собой каштановый торт. Во время вечерних прогулок любил держаться за его руку. Перед сном упрашивал рассказать сказку на ночь. Казалось, он возвращался в детство. Но Дуань Цифэн подумал, что в детстве у малыша всего этого не было, это просто мелкие капризы, и он соглашался и выполнял все его просьбы.

Скоро должно было наступить лето.

Кан Янь от Мэнмэн узнал о конкурсе. Не университетском, а международном конкурсе живописи маслом.

— Наверное, участников будет очень много.

— Ну, этот конкурс довольно узкоспециальный, о нём мало кто знает. Хотя он и международный, но у организаторов только один международный сайт, реклама слабая. Но престиж есть, и в профессиональных кругах репутация неплохая. Кан-кан, давай попробуем.

Гао Мэнмэн горела энтузиазмом и достала распечатанную с сайта заявку:

— Как думаешь? Хотя бы ради компании.

Кан Янь взял заявку, просмотрел её. Он не бросал изучение английского и теперь мог легко понять всё, включая профессиональные термины по живописи. Не раздумывая, он кивнул:

— Хорошо, участвуем вместе. Спросил уже Сунь Бина?

— Пока нет, сначала спросила тебя.

Гао Мэнмэн посмотрела на Кан Яня с подозрением.

Кан Янь улыбнулся:

— Что такое?

— Показалось, что ты стал увереннее. Перед тем как прийти, я боялась, что ты скажешь, что учишься всего год и не готов участвовать в международном конкурсе, даже подготовила речь для убеждения. А ты сразу согласился.

Гао Мэнмэн наблюдала, как Кан Янь постепенно менялся. По сравнению с тем временем на подготовительных курсах он был совсем другим.

Кан Янь сказал:

— Я тоже хочу посмотреть, на что способен.

Так они и договорились. Позже Гао Мэнмэн сообщила Сунь Биню. Тот не очень хотел участвовать — он недавно завёл новую подружку, был период страстной влюблённости, не было ни времени, ни желания так напряжённо готовиться к конкурсу.

Трое общались в групповом чате, и Гао Мэнмэн выболтала эту новость. Кан Янь впервые в жизни влюбился, опыта не было. Теперь, когда у Сунь Бина появились отношения, он хотел послушать о его опыте, может, что-то пригодится и в отношении дяди Дуаня.

— Как вы сошлись?

— Парень, ты скрытничал!

Это была Гао Мэнмэн, которая с интересом спросила:

— Откуда девушка? Когда-нибудь ходим вместе поесть.

В голосе Сунь Бина сквозила сладость влюблённости:

— Познакомились на каникулах. Я пошёл перекусить, а Цин-цин подрабатывала в забегаловке. Она студентка Пекинского университета иностранных языков, того же курса, что и мы. Я спрошу у неё, когда сможем встретиться. Гао Мэнмэн, смотри, не напугай Цин-цин, не болтай лишнего.

Гао Мэнмэн помрачнела. Разве она такая сплетница?

Встречу назначили на последний день майских праздников. Гао Мэнмэн любила хорошо поесть

и развлечься, знала, где вкусно и где интересно. Специально выбрала место поближе к Пекинскому университету иностранных языков, заказала столик в ресторане корейского барбекю. Там можно было и поесть, и пообщаться. После еды можно было сходить в кино.

«Мстители» как раз вышли.

Кан Янь и Гао Мэнмэн пришли первыми. Ресторан находился в торговом центре, работал кондиционер, было нежарко. Кан Янь пил воду, они с Гао Мэнмэн сидели снаружи и ждали. Вскоре подошли Сунь Бинь с подругой. Подругу Сунь Биня звали Ван Цин. У неё была светлая кожа, средний рост, стройная фигура, раскосые глаза, но большие, миловидная внешность. На ней было платье с цветочным принтом.

Гао Мэнмэн при встрече искренне похвалила:

— Какая красавица!

Ван Цин немного смутилась. Перед встречей она знала, что у парня есть подруга-девушка, и немного переживала. Соседка по комнате говорила ей, что между мужчиной и женщиной не бывает просто дружбы, что та наверняка двуличная стерва, и советовала присматривать за парнем. Мол, эта встреча может быть попыткой поставить её на место. Ван Цин было страшно и тревожно, она несколько раз чуть не спросила Сунь Биня.

Сунь Бинь заметил, что девушка волнуется, но не знал, что дело в этом, думал, что она просто нервничает, и утешал — если сейчас не хочешь встречаться, ничего страшного, я отменю.

Ван Цин, наслушавшись советов соседки, была в смятении и решила сначала встретиться.

Увидев Гао Мэнмэн, Ван Цин поняла, что та не такая, как описывала соседка. Та была высокой, не меньше метра семидесяти, на ней были свободная футболка, рваные джинсы и белые кроссовки. Кожа не очень светлая, волосы собраны в хвост. Она вела себя непринуждённо и естественно, была искренней и простой в общении.

Девушки обменялись взаимными комплиментами.

Когда представили Кан Яня, Ван Цин на мгновение замерла и сказала:

— Сунь Бинь, ты не говорил, что у тебя есть такой симпатичный и красивый друг.

Сейчас Кан Янь был ростом 176 см, получал полноценное питание, черты лица стали более выразительными, не такими тонкими и красивыми, как в семнадцать. Во взгляде появилась энергичная мужественность.

— На подготовительных курсах мы втроём были местными красавчиками.

По-другому выразился Сунь Бинь.

Кан Янь с трудом сдерживал смех, а Гао Мэнмэн рядом выложила всё, показав Ван Цин фотографии. Лицо Сунь Биня потемнело, а Ван Цин, наоборот, обрадовалась и спросила, можно ли скинуть ей фото в женской одежде. Гао Мэнмэн сразу же добавила Ван Цин в WeChat и отправила снимки.

Встреча прошла успешно и весело. Кан Янь также услышал интересующий его опыт Сунь Биня по завоеванию девушек.

Нужно быть наглым и приставучим.

Кан Янь про себя подумал, что ему нужно стать ещё наглее.

После того как Кан Янь отправил свою работу на конкурс, в университете начались летние каникулы. Каникулы были долгими. Дуань Цифэн вспомнил, что прошлой зимой не возил малыша отдыхать, и решил, что в этот раз, раз времени много, стоит съездить куда-нибудь. Кан Янь же думал о том, как побыть наедине с дядей, потренироваться в своей наглости.

Поэтому, когда Дуань Цифэн спросил малыша, куда он хочет поехать, Кан Янь ответил:

— Покататься на лыжах.

Он рассчитывал, что сможет открыто обнимать дядю Дуаня за талию.

В итоге они и покатались на лыжах, и Дуань Цифэн свозил малыша по нескольким известным европейским городам. Вернулись они только в конце августа. Лето подходило к концу, в Пекине по-прежнему стояла жара. Кан Янь привёз сувениры и написал Гао Мэнмэн и Сунь Биню в WeChat, что вернулся и спросил, когда удобно будет передать подарки.

— На каникулах я съездил с Цин-цин к ней домой, привёз много местных деликатесов, в том числе острый соус из говядины, который её бабушка готовит сама.

Сказал Сунь Бинь.

[Гао Мэнмэн в чате активно рекламировала, почти скандируя: Кан-кан, нереально вкусно! Соус из говядины просто обалденный! Я уже почти две банки съела, йо-хо-хо!]

Услышав это, у Кан Яня заблестели глаза. Если так вкусно, он сможет добавить его в лапшу для дяди. Тут же с энтузиазмом предложил встретиться, чтобы передать подарки.

— Приезжайте вы двое к Пекинскому университету иностранных языков, я тут неподалёку снял квартиру.

— И-и-и... Сунь Бинь, да ты вообще не человек!

Гао Мэнмэн мгновенно всё поняла.

Кан Янь ещё хотел спросить, почему это он не человек, но потом быстро сообразил. В его глазах мелькнула лёгкая зависть. У Сунь Биня с подругой такие быстрые успехи, а у него с дядей Дуанем никакого прогресса, дядя всё ещё воспринимает его как ребёнка.

Встретились у Пекинского университета иностранных языков.

Сунь Бинь с подругой уже ждали. Они и правда были похожи на молодую парочку, шли под руку. В руке у Сунь Биня был пакет с продуктами.

— Сегодня поедим дома. Вы впервые у нас, Цин-цин сказала, что угостит вас, она отлично готовит.

— Хорошо, тогда беспокоим вас.

Вежливо сказал Кан Янь.

Вскоре подошла и Гао Мэнмэн, с фруктами и банками пива в руках.

— Я тоже гостинцы принесла, хе-хе-хе.

— Ты что, ради соуса приперлась?

Догадался Сунь Бинь.

<http://bllate.org/book/15594/1390626>